

- Я собираюсь готовить, - Су Цуй вспомнила, что упала в воду и не выпила имбирный суп. Можно подогреть его на огне и съесть горячую кашу, верно? - Мама, ключ...

Она протянула руку, чтобы взять ключ, потому что еда была заперта в шкафу, и, чтобы приготовить еду, надо было сначала его открыть.

Но госпожа Ли нахмурилась и отказалась. Она протянула руку и начала злобно хлопать Су Цуй по руке, пытаясь избить ее, и в то же время отругала:

- Какую ещё еду ты хочешь?

Должно быть, она пытается украсть еду.

В результате, когда старуха Ли сильно ударила ее, Су Цуй подсознательно быстро отвела удар глазами и руками. Нет, старуха Ли сделала паузу, пошатнулась и чуть не упала.

Когда Ли Мэйфэн увидела эту сцену, она поспешно шагнула вперед и поймала свою старую мать. Когда она подняла голову, она яростно и гневно спросила:

- Су Цуй, как ты можешь так обращаться с мамой? Мама чуть не упала, это все твоя вина.

Су Цуй посмотрела на них необъяснимо, невинно-обиженно:

- Вы собираетесь больше не позволять мне готовить? Более того, избивать невестку - нехорошая привычка. Люди из Федерации женщин придут на помощь нашим уязвимым соотечественницам, и им, возможно, придется взять их матерей на воспитание...

Ли Мэйфэн: «Сука, эта сука Су Цуй, ведет себя как белый лотос!!!»

Когда Су Цуй пригрозила госпоже Ли, ее свирепые глаза, казалось, были готовы съесть Су Цуй. Наконец, с помощью ключа она открыла кухонный шкафчик с плитой и достала миску крупы с фасолью мунг и две или три сладких картофелины.

Это сегодняшний ужин. После того, как она отдала его Су Цуй, шкафчик снова заперли.

- Кстати, собирать овощи - это действительно бесполезная трата времени. Я слишком ленива, чтобы быть свиньей. Как ты думаешь, это нормально - быть ленивой? Мой сын был такой хороший, пока его не убили... - мадам Ли сердито выругалась и вышла, держась руками за спину.

Она не беспокоилась, что Су Цуй спрячет какое-то количество еды, потому что она знала,

сколько еды готовится.

Зеленые овощи?

- Позови Ли Мэйфэн. Я буду готовить кашу. Ты все еще хочешь зажечь свечи на ужин? - тон Су Цуй был безразличным, и она начала резать ножом сладкий картофель и промывать крупу.

Мадам Ли повернула голову и взглянула на Су Цуй, особенно на кухонный нож, который все еще сиял. Она помолчала секунду и вышла.

К счастью, Су Цуй знала, как пользоваться этими плитами, чтобы развести огонь. После того, как она положила все крупинки в кастрюлю, от мерцающей плиты стало немного теплее. Су Цуй, которая чувствовала, что завтра может простудиться, кипятила воду в кастрюле рядом с собой.

Перед приготовлением каши горячая вода уже закипала.

Су Цуй тоже с ними не разговаривала, поэтому она сразу отнесла горячую воду в душевую. Кафельная плитка закрывала свет, и она не особо возражала. Она подвинула маленький табурет, чтобы положить свою одежду. В любом случае, она просто сменила ее.

После принятия душа она приготовила кашу... О, каша из сладкого картофеля и бобов мунг. Честно говоря, Су Цуй не знала, вкусная ли она, но все равно ее готовила.

Мать и дочь, которые, кстати, ходили собирать и мыть овощи, все еще обсуждали Су Цуй:

- Мэйфэн, ты должна быть внимательна, не устраивай громких событий в деревне, иначе наше будущее будет разрушено.

Теперь, когда у госпожи Ли только один ребенок, невозможно закрывать глаза на Ли Мэйфэн, как она это делала когда-то.

Если возможно, мадам Ли все еще надеется найти кого-нибудь, кто не был бы ей в тягость!

Но она также знала, что это невозможно. В наши дни, даже если это бедная семья, это не будет обузой... главным образом потому, что все такие бедные.

Бесконечные... О, их вытащили на площадь для обучения.

- Поняла, мама.

Почему Ли Мэйфэн не понимает важности репутации, в любом случае, она должна подцепить... О, пусть этот образованный юноша побудет с ней и вернется в город, чтобы наслаждаться его благословениями в будущем.

«Я слышала, что позже я занялась каким-то бизнесом и стала большим боссом».

- Просто не валяй дурака на улице, не позволяй никому хватать за руки твою невестку, просто оставь ее в покое, - Мадам Ли сказала глубоким голосом с холодным лицом: - Маленькая девочка, почему у тебя так много споров со своей невесткой?-

- Я, я просто не могу злиться, мама, мой брат мертв, может, мы просто отпустим ее? Если Лу Чжицин увидит ее, в соответствии с их судьбой в предыдущих жизнях, вдруг они снова будут вместе?

На лице мадам Ли, ободренной Ли Мэйфэн, отразилось еще больше горькой обиды. Если бы не она, разве у ее сына не было бы этого?

Когда она вернулась, то увидела, что каша сварилась, поставила вымытую посуду на плиту и прямо приказала Су Цуй:

- Приготовь жаркое!

- Мама, Мэйфэн уже не молода. Ей не разрешат практиковаться. В будущем она выйдет замуж за родственников мужа и не сможет готовить, но ей будет противно, - Су Цуй узнала прежний тон Ли Мэйфэн и странно посмотрела на нее.

Как только прозвучали эти слова, лица и старухи Ли, и Ли Мэйфэн изменились, особенно Ли Мэйфэн, которая нетерпеливо спросила Су Цуй:

- Невестка, как бы ты раньше не была прилежна, неужели твои родственники никогда не испытывали к тебе неприязни?

- И еще, почему ты хочешь, чтобы я готовила? Не забывай, что ты ешь рис нашей семьи Ли. Ты раньше не работала в поле, и ты полагаешься на поддержку нашей семьи.

Да.....

Это так? Су Цуй немного подумала, и внезапно она поняла, что, раз уж она находится в этом доме... Она, казалось, полностью осмелела.

Увидев, что Су Цуй послушно готовит, в глазах Ли Мэйфэн вспыхнул огонек гордости, и они с госпожой Ли неторопливо ждали ужина снаружи.

Су Цуй, которая принесла кашу и овощи, как раз собиралась садиться за ужин, когда она принесла его, когда госпожа Ли постучала по столу и сказала:

- Су Цуй, сегодня вечером я наказываю тебя лишением ужина.

Су Цуй оглянулась и увидела отвращение в заостренном рту мадам Ли и тонком язычке, очень внушающие благоговейный трепет приказы, как в древние времена... О, нет, это нынешний образ порочной свекрови.

- Почему я не могу поесть? - Су Цуй сказала, что она уже отвечает за приготовление пищи и оплатила свой труд. Как она может остаться после этого голодной?

Неужели она похожа на такого человека?

Когда она собиралась самостоятельно насыпать кашу ложкой в миску, мадам Ли выхватила миску и с грохотом поставила ее на стол, и атмосфера внезапно стала торжественной.

Су Цуй просто спокойно посмотрела на нее, а затем усмехнулась про себя: «Ты мне угрожаешь?»

- Я приготовила еду сегодня вечером. По крайней мере, я имею право на часть плодов моего труда...

Пусть в ее глазах Су Цуй не очень хороший человек. Уметь готовить - это уже очень хорошо.

А теперь.....

Ты хочешь нажать неприятности?

- Ну и что! Ты будешь спать сегодня ночью в подсобке вместо меня, ты, маленькая сучка, погубившая мужа, если бы ты не влезла в мою семью, как бы это могло случиться? - она встала, ругаясь, и уже собиралась ущипнуть ее.

Су Цуй вспомнила силу старой женщины, когда она впервые вернулась, а также вспомнила свое положение. Невозможно было спокойно поесть.

Она все еще хочет запереть ее в подсобке на одну ночь?

- Мама, ты вынудила меня сделать это!

В следующую секунду голос затих, и рука Су Цуй оказалась под столом. Прежде чем они

успели среагировать, стол был поднят с большой силой, и каша и овощи были разбросаны повсюду...

<http://tl.rulate.ru/book/102350/3540885>